

Лайлак перевязывала раны на спине Джедрека, которые с каждым днем становились все хуже. Она не могла помочь, но нахмурилась, когда ее глаза увидели их.

«Тебе не нужно этого делать, если ты не можешь с этим справиться». Джедрек смотрел на отражение Лайлак в зеркале перед ними, о котором Лайлак не знала, что оно там, и показала свое выражение.

— Итак, кто сделает это за тебя? Серефина? в ее голосе было больше ненависти, чем она хотела.

Однако, сказав это, Лайлак поняла, каким ребячливым она стала, и опустила голову, сосредоточив все свое внимание на ранах.

Джедрек не дразнил ее, он ни за что не стал бы этого делать, но притворился, будто не слышит, что только что сказала Лайлак.

«Мазь не помогает от ран». Джедрек указал на очевидное. Он не почувствовал себя лучше даже после того, как Лайлак впервые применила к нему лекарство. Это просто пустая трата времени, но Лайлак настаивала, и Джедрек не могла ничего сказать, чтобы заставить ее остановиться.

— Я попрошу целителя сделать еще один, — пробормотала Лайлак. Она вытерла жидкость ватой и протерла ему раны.

Джедрек повернулся и схватил Лайлак за руку. Он сидел на круглом стуле, и когда он повернулся лицом к Лайлак, которая стояла, ему достаточно было слегка приподнять голову, чтобы поймать ее взгляд.

«Это уже третий раз, и ничего не работает», — сказал Джедрек. "Прекрати это."

— И что? Ничего не делать? Лайлак вызывающе посмотрела на Джедрека.

«Это просто раны». Джедрек встал, и его высокое тело возвышалось над его маленькой подругой, но по ее глазам он мог видеть, что она ничуть не испугалась его.

— Ты ранен, — настаивала Лайлак.

«Да, и это всего лишь раны». Джедрек отпустила ее руку, чтобы выразить свое раздражение.

"Это не только раны! Это уже ненормально, что они не заживают даже через две недели!" Лайлак чуть не закричала, когда сказала это. «Вы не можете просто отмахнуться от это, потому что они еще не оказывает на вас никакого эффекта. Вы не можете относиться к этому

легкомысленно!»

Эти раны были последним подарком Максимуса Джедреку, и они никак не могли не навредить ему. Тем не менее, Джедрек ничего не чувствовал с тех пор, как получил это, за исключением нескольких раз, когда он чувствовал, что его спина обожжена, но это длилось всего несколько минут, прежде чем боль утихла, и он все еще мог с этим справиться.

Джедрек молчал, слушая болтовню Лайлак, пока она не замолчала, и он крепко обнял ее, шепча.

— Спасибо, что беспокоишься обо мне.

=====

— Нет, — коротко ответила Серефина. Она даже не подняла головы от книги, которую читала.

— Могу я войти в комнату? Лана постучала в дверь, когда уже открыла ее. Несмотря на ответ Серефины, Лана все равно вошла в комнату. "Как ты себя сейчас чувствуешь?" — спросила она, когда навестила ведьму в комнате престарелых Тео.

Чем ближе был день церемонии, тем больше времени Серефина проводила и в этом месте. Она говорила, что этот замок усыпан цветами, которые она ненавидит, поэтому она не могла никуда уйти, не поддавшись искушению сжечь все украшение. Позже, как стало известно Лане, цветы выбрала сама Серефина, и Лайлак с этим согласилась. Это было похоже на взаимопонимание между ними двумя. Серефине нужно было оправдание, и Лайлак дала ей его.

Между тем, послезавтра должна была состояться брачная церемония, так что все приготовления были почти закончены.

— Вы двое можете перестать задавать мне одни и те же надоедливые вопросы? Серефина положила книгу в руку и посмотрела на Лану, которая вошла в комнату, несмотря на отказ Серефины, и села на край кровати Тео, так как в этой маленькой комнате больше не было стула.

"Двое из нас?" Лана нахмурила брови, но потом поняла, кого имела в виду Серефина.
«Надежда тоже беспокоится о тебе».

— усмехнулась Серефина. «Я сомневаюсь в этом, похоже, она очень хорошо ладит с другим ангелом-хранителем».

— Ты ее знаешь, она счастливый ребенок. Она ладит здесь почти со всеми, даже со слугами. Лана пожала плечами. «Конечно, она будет волноваться за тебя, она думает о тебе как о своей матери».

Серефина вздрогнула, когда услышала это. «То, что я вырастила ее, не означает, что она может так обо мне думать!» мысль об этом вызвала у нее мурашки по коже.

Лана вздохнула и встала. «Я думаю, что я закончила здесь. На самом деле, Хоуп беспокоила меня, прося проведать тебя с тех пор, как она была здесь в последний раз, и ты выгнала ее. это хорошо».

В последний раз, когда Хоуп была здесь, она крепко обняла Серефину, ничего не говоря, как форма выражения своей печали по Серефине. Однако ведьма этого не оценила и выгнала ее из комнаты, после чего заперла дверь.

"Скажи ей, что если она продолжит беспокоить меня, я сожгу все украшения церемонии ее лучшей подруги", проворчала Серефина и увидела, как Лана усмехнулась, выходя из комнаты.

Лана выглядела более счастливой и менее сварливой с тех пор, как встретила свою пару.

- Я рада за тебя, - вдруг сказала Серефина, отчего Лана обернулась, не поверив услышанному. Это был бы первый раз, когда ведьма сказала что-то хорошее.

— Я не расслышала, верно? Лана выглядела удивленной. Лана усмехнулась:

— Нет, — сказала Серефина и легко продолжила. «По крайней мере, ты не закончишь так, как я».

«Серефина...» Лана посмотрела на ведьму со сложными эмоциями.

«Берегите себя и его».

«Я не говорил об этом твоим приятелем, я говорю о нем». Серефина кивнула Лане в живот. "Какое?" Лана расширила глаза. Не поверила тому, что услышала.

— Закрой дверь, — сказала Серефина и обернулась только для того, чтобы обнаружить, что Тео открыл глаза.